

"Какая??" Цзы Мэй удивленно фыркнула и отступила на шаг от Торина Лунга. Он шутит? Что не так с этим человеком? Он заигрывает с ней, когда его жена сидит там? Она посмотрела на его жену. Джессика даже не смотрела на них, она смотрела в свой телефон и водила по нему со скучающим выражением лица.

— Проходи, садись, нам нужно многое обсудить, — сказал Торин. Он пододвинул еще один стул и поставил его между собой и Джессикой.

«О нет, я все еще на дежурстве, я не могу сесть», — отказал Цзы Мэй. Он может быть самым красивым мужчиной, которого она когда-либо видела в своей жизни, но его внезапное предложение «как бы вы хотели заработать несколько миллионов долларов» было чертовски подозрительным. Насколько ей известно, он может быть крупным мошенником. Она может отчаянно нуждаться в деньгах, но она не настолько наивна, чтобы попасться на такое предложение от какого-то случайного незнакомца.

Каким бы красивым он ни был.

— Во сколько ты освобождаешься от дежурства? Мы подождем, — ровно сказал он, пристально глядя на нее. Его глубокие карие глаза скучали в ее. Она вздрогнула от его напряженного взгляда и отвернулась.

«Что бы вы ни предлагали, меня это не интересует, а теперь наслаждайтесь напитками, спасибо», — сказала она и быстро вернулась к своей стойке. Ее сердце билось втрое чаще, почти выпрыгивая из груди.

За прилавком она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

"Что с великолепной парой? Вы знаете их?" Ее коллега Альфи подошел к ней, и она чуть не выпрыгнула из кожи. Она была так взволнована крошечной встречей с красивым мужчиной.

«Э-э. Нет, я их не знаю», — пожала она плечами и притворилась небрежной, несмотря на то, что ее пульс учащался, а его низкий голос все еще звенел у нее в голове. «Давай поменяем Альфи. Ты возьмешь на себя прилавок, а я уберу», — сказала она. Альфи с радостью согласился. Он ненавидел мыть посуду.

Она позволила Альфи занять стойку, а сама принялась мыть чашки и тарелки, которые скапливались у раковины. Она была занята уборкой со столов и мытьем чашек и тарелок, стараясь не приближаться к странной паре, которая осталась сидеть в углу.

Пара почти не разговаривала и совсем не была похожа на супружескую пару. На самом деле они выглядят такими далекими, как будто они были просто знакомыми. Каждый из них смотрел в свой телефон и почти не разговаривал.

К концу смены Цзы Мэй устала от бесчисленного мытья и протирания столов. Она сняла фартук и пошла за рюкзаком из учительской. Она надеялась, что к тому времени пара уедет. Было далеко за восемь, и она была голодна.

Единственная причина, по которой она осталась в кафе, заключалась в том, что их еда была оплачена. Хозяин кафе позаботился о том, чтобы все работники получали двухразовое питание в кафе бесплатно. Она подошла к кладовой и взяла там один из бутербродов. «Бесплатное» питание для сотрудников — это, как правило, непроданные накануне бутерброды и выпечка. Она не возражает против остатков еды, если она все еще пригодна для еды и не заплесневела.

Она села и застонала, спина и ноги ныли от того, что целый день ходили и стояли. Она работала всю свою смену и даже работала лишний час или около того, не отдыхая и не делая перерывов.

Ей нужна была дополнительная оплата сверхурочных. Она развернула бутерброд и откусила. Это был бутерброд с ветчиной и сыром. Все же лучше, чем голодать без еды дома. Ее холодильник пуст, а дома осталось всего несколько упаковок лапши быстрого приготовления. Закончив бутерброд, она встала и вышла, надеясь, что пара уже ушла. Она потратила как можно больше времени на то, чтобы съесть свой бутерброд, надеясь, что пара устанет ждать ее и уйдет.

Она посмотрела в угол, где они сидели, и стол был пуст. Кто-то из ее коллег, должно быть, тоже очистил чашки. Она вздохнула с облегчением. Должно быть, они ушли, как она и надеялась.

Она ошибалась.

Они ждали ее снаружи. Нет, он ждал ее снаружи. Один. Его жены нигде не было видно.

Она ахнула, когда увидела его снаружи. Ее пульс снова ускорился, когда она посмотрела на его красивый профиль. Она просто не могла привыкнуть к его ослепительной красоте.

"Теперь ты не на дежурстве, мы можем поговорить?" — сказал он ей, его низкий голос скользнул вниз по ее позвоночнику, заставляя маленькие волоски на ее теле покалывать в предвкушении.

«Послушайте, мистер... э... Лунг, мне нечего вам сказать, меня не интересуют ваши... э... что бы вы ни пытались протолкнуть», — сказала она.

Она быстро повернулась и ушла. Она поняла, что в ту ночь на улице необычно тихо. Вокруг почти никого нет, а еще даже девяти часов не было. На улице было темно, только лужицы желтого света от уличных фонарей освещали путь, пока она спешила по ней. Ей нужно идти быстро, чтобы уйти от этого странного красивого мужчины.

«Цзы Мэй, я могу предложить вам решение вашей проблемы с ростовщиками», — последовал за ней мужчина. Он без усилий шагал рядом с ней. Она чуть не споткнулась при упоминании ростовщика. Как он узнал? Кто он? Она остановилась как вкопанная и повернулась к нему.

Он тоже остановился и подождал, легкая улыбка скривила его губы. Великолепные манящие губы, к которым у нее возникло внезапное желание дотянуться и поцеловать. Она отбросила эту мысль. Что с ней не так?

«Кто ты такой? Что ты хочешь от меня? Мой отец тоже занимал у тебя деньги? Ты поэтому преследуешь меня?» она спросила.

Он не был похож на ростовщика. Но никогда не знаешь. Он мог бы быть одним из них, несмотря на всю свою жизнерадостную лихую внешность и стиль.

Он усмехнулся, странным соблазнительным звуком, от которого ее пальцы на ногах согнулись, а чувства затрепетали. Он потянулся, чтобы прикоснуться к ней. Она вздрогнула и избегала его, защищаясь. Заметив ее настороженность, он убрал руку.

«Не волнуйся, Цзы Мэй. Я здесь не для того, чтобы причинить тебе вред. На самом деле, у

меня есть для тебя предложение, которое решит все твои финансовые проблемы, и тебе никогда больше не придется беспокоиться о деньгах», — сказал он.

«Откуда ты знаешь мое имя? Зачем ты это делаешь?» — подозрительно спросила она.

Он поднял бровь и посмотрел на ее грудь. Она машинально скрестила руки на своей пышной груди. Какой он теперь, извращенец?

Ее бейджик царапнул ей руку, когда она скрестила руки, и она поняла, что он смотрит на ее бейджик. Конечно, он знает ее имя. На ней была табличка с ее именем. Ей было так стыдно за свою глупость. Она откашлялась.

"Гм. Ну, откуда ты знаешь о ростовщиках и моих финансовых проблемах?" она вызывающе вздернула подбородок.

— Я думаю, нам следует найти более уединенное место, чтобы обсудить это, ты пойдешь со мной? он сказал.

Рядом с ними остановился темный роскошный седан, и дверь на заднее сиденье распахнулась. Он указал на это.

— Пойдем со мной, — сказал он.

Она попятилась от него. Она не глупа. Сейчас она уже взрослая, но она знает все о том, что происходит с девушками, садящимися в машины с незнакомыми мужчинами. Скорее всего, их ограбят, изнасилуют и убьют, а затем выбросят на обочину, как вчерашний мусор.

— Нет, э-э, ни за что, — сказала она, еще больше отступая.

Джессика вышла из машины.

«Дорогой, очевидно же, что она не пойдет с нами, почему бы нам просто не взять ее с собой, хочет она того или нет?» она сказала. Она бегло взглянула на Цзы Мэй, а затем вернулась в машину. С переднего пассажирского сиденья вышел крепкий мужчина и встал рядом с Цзы Мэй.

Она оказалась в ловушке между Торином Лунгом и здоровенным головорезом, который мог быть его телохранителем. Вместо этого она отступила, но они этого не допустили. Дородный мужчина схватил ее за руку, и она инстинктивно ударила его ногой по голени, но он даже не вздрогнул.

"Нет! Нет! Я не пойду с тобой! Помогите!!!" — закричала она, когда мужчина потащил ее к машине. Она тянула и боролась, но ей было не сравниться с его хваткой на ее руке.

Торин Лунг просто стоял там, пока его телохранитель швырял Цзы Мэй в машину. Она брыкалась и боролась, пока он толкал ее внутрь. Потом он ушел, и Торин скользнул внутрь. Она пнула его, но он протянул руку и взял ее за руку. Через нее прошел электрический ток, и внезапно ее мир погрузился во тьму. Ее тело рухнуло на сиденье, когда на нее нахлынула тьма.